

85.101(2-2)сер.17ос

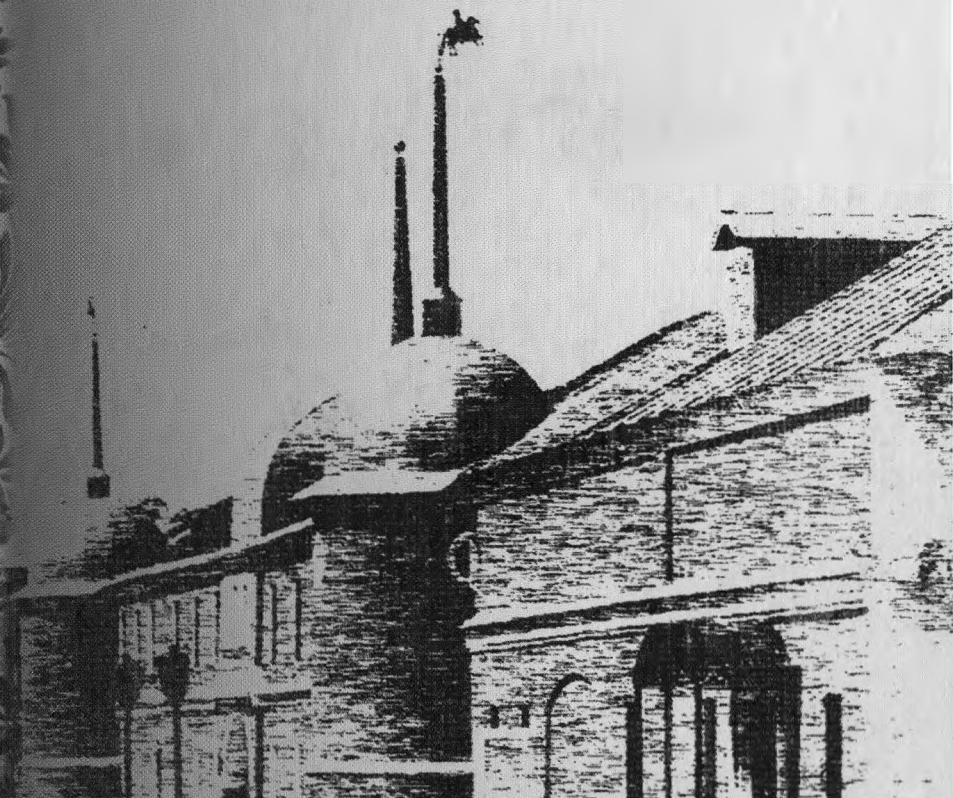
032

САМЭ
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ
2015

МУЗЕЙ- ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ 2015

Двенадцатый выпуск

Издательство «Ремарко»
Сергиев Посад 2015

К истории благотворительной деятельности Троице-Сергиевой лавры в годы Первой мировой войны

100-летнюю годовщину со дня начала Первой Мировой войны, в которую была втянута и Россия, вполне естественно вспомнить, как отозвалась эта война в глубоком российском тылу, а в нашем случае, как отозвалась на войну Троице-Сергиева лавра. Предлагаемый доклад не является результатом глубокого исследования, это лишь обзор доступных документов 1914—1917 гг. из архива Духовного собора Лавры и публикаций из номеров газеты «Московские церковные ведомости».

Официально о начале войны с Германией братья Лавры, а равно и граждане окружающего обитель Сергиевского посада, были извещены на четвертый день войны. По свидетельству корреспондента «Московских церковных ведомостей» 22 (4) июля «... после торжественной литургии, совершенной о. Наместником Лавры архимандритом Товиею в Троицком соборе, у мощей великого печальника земли Русской преподобного Сергия, был прочитан манифест Государя Императора о начале военных действий. С умилением слушал народ слова своего Венценосца и со слезами молился о даровании победы русскому воинству. В 4 ч. дня архимандритом Досифеем, по желанию жителей посада, был отслужен в большом Успенском соборе молебен о даровании победы. Несмотря на сильный дождь, все жители посада собрались в собор и переполнили его. Пламенная молитва была ответом на горделивый вызов неприятелей России»¹.

8 (21) августа Лавру посетил император Николай II. По свидетельству корреспондента «Московских церковных ведомостей» все станции железной дороги по пути следования императорского поезда были богато декорированы. Особой пышностью отличалось убранство станции «Сергиево» и пути от станции до Лавры. Сергиевская улица была украшена флагами, гирляндами и флажками, мачтами с полотнищами из материй национальных цветов с надписями «Боже, Царя храни!», «Добро пожаловать!»².

По завершении молебна преподобному Сергию с прибавлением прошений о даровании победы наместник Лавры указал государю на древнюю икону «Явления Божией Матери преподобному Сергию», напомнил о ее истории и сообщил, что обитель, как в прежние времена, готова отправить икону в действующую армию в сопровождении соборного иеромонаха. Император «выразил Свое соизволение» на отправку иконы, что и было исполнено в конце августа³.

В одном из августовских номеров упомянутой выше газеты находим зарисовку того, что происходило на станции «Сергиево» в августовские дни 1914 г. «Пишущий это и сам видал воинов, наскоро выбегающих из вагонов проходящих воинских поездов на ст. «Сегиево» и опускающихся на колена пред большой иконой преподобного Сергия, находящейся на станции. Офицеры и командиры пользуются несколькими минутами, чтобы поспешить в обитель – к гробнице преп. Сергия. И молятся, усердно молятся учителям смирения, смирившие себя пред Богом русские воины и русские люди»⁴. Автор приведенной зарисовки объяснял виденное им на станции подъемом религиозной веры в России в связи с началом войны.

Судя по архивным документам, с первых же дней войны и в Посаде, и в Лавре занялись созданием лазаретов для раненых и больных воинов. Так, например, 29 (11) июля полицеймейстер Посада обратился в Духовный собор Лавры с отношением следующего содержания:

«В виду предполагаемого привоза в Сергиевский посад раненых для размещения (в) организуемых Обществами лазаретах, и за неимением у города осветительных средств, т.е. фонарей на тех улицах, где открыты лазареты, имею честь покорнейше просить Духовный Собор не отказать в выдаче имеющихся в Лавре керосино-калильных фонарей со всеми к ним принадлежностями для размещения их по улицам города. Город же за неимением средств поставить таковые не может».

Просьба полицеймейстера была удовлетворена⁵. Кроме того, Лавра пожертвовала 500 руб. на содержание лазарета при Сергиево-Посадском городском общественном управлении и еще 100 руб. на усиление воздушного флота России⁶.

С началом войны Лавра также озаботилась открытием собственного лазарета. Судя по косвенным данным, лазарет был открыт в

августе при лаврской мужской больнице, то есть в Варваринском корпусе и, возможно, в Пятницкой башне. Лазарет, обеспеченный персоналом, отоплением, освещением и, вообще, всем необходимым, был рассчитан на 150 человек.

Одновременно с открытием собственного лазарета Лавра предоставила Всероссийскому земскому союзу помощи больным и раненым воинам на войне свой Странноприимный дом с отоплением и освещением для устройства госпиталя для раненых⁷. 26 (8) августа Губернский комитет Всероссийского земского союза выразил глубокую благодарность наместнику Лавры за предоставленное здание⁸.

Во второй половине августа наместник Лавры архимандрит Товия обратился к членам Духовного собора и настоятелям подведомственных Лавре обителей со следующими словами: «От имени Духовного Собора Лавры приглашаю Вас к денежному пожертвованию на раненых воинов, проливающих кровь свою за Веру, Царя и Отечество. При этом напоминаю Вам то прискорбное обстоятельство, которое все Вы и сами знаете: как страшна нынешняя война и каких громадных жертв она требует от России. Десятки тысяч привозят раненых в Москву и во все города России. При этом все сословия спешат принести на это жертву, кто чем может. Пришла черед и нам, братие, как верным сынам России, принести свою лепту на алтарь сей жертвы. Здесь не могу умолчать о том, что Лавра вместе с Гефсиманским скитом уже несет сию общественную повинность, содержанием лазарета на 200 человек, а это составляет одного денежного расхода 12.600 р. в месяц, кроме трудов, забот и неприятностей, от которых Вы избавлены молитвами Преподобного Сергия и защищены стенами Лавры. По сему — прошу Вас, старцы, принести нескудную денежную жертву, которая в общем итоге должна составить сто тысяч рублей. Половину таковой суммы Лавра принимает на себя, а другую половину вынуждена разложить на подведомые обители...»⁹.

Таким образом, сама Лавра пожертвовала Комитету великой княгини Елизаветы Федоровны на нужды военного времени 50000 руб. Деньги были переведены не позднее 5 сентября¹⁰. Две недели спустя наместник Лавры получил письмо Великой княгини с благодарностью за пожертвование. Напечатанное на машинке, письмо это завершалось написанным рукой Великой княгини обращением:

«Прошу Вас всех помолиться за меня и моих сотрудников.
Смиренная ваша богомолица грешная Елисавета
18 го Сент. 1914 Москва»¹¹.

Между тем, благотворительная деятельность Лавры продолжалась. В сентябре, откликаясь на просьбу Всероссийского земского союза об участии Лавры в устройстве при станции «Сергиево» «питательного пункта» для провозимых чрез эту станцию раненых нижних чинов, Духовный собор выразил согласие отпускать питательному пункту хлеб и крупу¹². Кроме того, 20 сентября, Лавра перевела 5000 руб. Главному управлению Красного Креста¹³.

Помимо помощи деньгами и продуктами, Лавра занималась бесплатной рассылкой в армию изданий своих знаменитых «Троицких листков»¹⁴. Так, согласно рапорту наместника архимандрита Товии от 30 сентября, по желанию великой княгини Елизаветы Федоровны в возглавляемый ей Комитет было отправлено 33000 брошюр и Троицких листков¹⁵.

Жертвуя крупные денежные суммы, рассылая огромные партии «Троицких листков», Лавра не теряла из виду и нужды «маленьких людей» в тылу. Так, например, в октябре Духовный собор освободил от арендной платы за землю в черте Посада двух мешанок, мужья которых были призваны в армию; освобождение было дано вплоть до возвращения мужей с войны¹⁶. Примеры подобной благотворительности Лавры по отношению к членам солдатских семей из Сергиевского посада не единичны за все военные годы.

Начиная с 1915 г., когда русская армия терпела неудачи на фронте, Лавра стала оказывать помощь беженцам, многие из которых нашли пристанище в Сергиевском посаде: Лавра внесла на помощь беженцам 30000 руб. и предоставила им бесплатное питание в «страннопитательной»¹⁷.

Продолжались рассылки «Троицких листков» и других изданий для действующей армии, за что в октябре Лавра получила благодарность Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны¹⁸. Также в октябре императрица Мария Федоровна выразила благодарность Лавре за пожертвование 25000 руб. в пользу Общества Красного Креста¹⁹.

Летом 1915 г. девять нижних чинов, находившихся на излечении в Троице-Сергиевой команде выздоравливающих, открыли в мастерских Лавры и на ее счет производство головок для трехдюймовых

снарядов. В ноябре производство, открытое Лаврой «в интересах русского воинства», пришлось прекратить в виду отзыва токарей на фронт. Протесты священноначалия обители, справедливо ссылавшейся на недостаток в армии снарядов и необходимость сохранять квалифицированных рабочих, не возымела действия²⁰.

В том же ноябре 1915 г. священноархимандрит Лавры митрополит Московский Макарий предложил Духовному собору Лавры изготовить нательные серебряные крестики для отсылки их русским пленным. Предложение было поддержано Собором, и уже в начале января 1916 г. Духовный собор уведомил Комитет императрицы Александры Федоровны по оказанию помощи русским военнопленным об отправлении Комитету 15000 серебряных нательных крестиков и такого же количества серебряных образков для раздачи их находящимся в Австро-Германском плену русским воинам²¹.

Содержание лазарета, число коек в котором было увеличено до 300, щедрые денежные и иные пожертвования, обеспечение дорожающим продовольствием раненых и больных воинов, беженцев, неимущих, удорожание рабочих рук в связи с призывом мужчин в армию, передача доходных зданий военному ведомству — всё это привело к оскудению денежной казны Лавры. В результате для обеспечения своего существования и продолжения благотворительной деятельности Троице-Сергиевой обители пришлось закладывать банкам свои ценные бумаги²².

И вот, уже в январе 1916 г., а затем в марте 1917 г., член Святейшего синода и Государственного Совета архиепископ Никон (Рождественский), редактор «Троицких листков», жертвует самой Лавре 5000 и 3000 руб., объясняя это чрезвычайными расходами родной ему обители «на лечение раненых воинов и беженцев в настоящее многоскорбное время...»²³.

Примечательно, что свое мартовское пожертвование, приуроченное к годовщине пострижения в родной ему Лавре, архиепископ Никон просил направить на содержание лазаретов, «которым, вероятно, в скором времени придется принять множество воинов с полей сражений, на днях ожидаемых». Как член Государственного Совета архиепископ, надо полагать, был осведомлен о подготовке весеннего наступления, которое действительно готовилось, чтобы обеспечить победоносный для России исход войны.

Революционные события 1917 г. резко повернули ход истории.

Власти новой России не считали нужным отмечать события войны 1914-1918 гг. Лишь в последние годы началось действительное изучение этого интереснейшего периода в нашей истории. Одно из бесчисленных направлений темы войны 1914-1918 гг. — отношение к ней Троице-Сергиевой лавры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Московские церковные ведомости. 1914 г. №30-31. С.577. В Петербурге манифест о войне с Германией был зачитан 20 июля в 3 часа пополудни, в Николаевском зале Зимнего дворца.

2. Московские церковные ведомости. 1914 г. №33. С.639-640.

3. 30 августа 1914 г. в ставку IX-й армии из Лавры была доставлена икона-складень «Явление Божией Матери Преподобному Сергию Радонежскому». В приказе по армии, изданном по этому случаю командующим армией генералом Лечицким, кратко напоминалась история иконы и выражалась уверенность, что икона даст доблестным воинам армии новые силы к борьбе с врагом и еще большую уверенность в помощь Божью и веру, что Господь нас не оставит и даст нашему и союзников наших оружию окончательную и полную победу (РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.18494 (1914). Л.6).

4. Московские церковные ведомости. 1914 г. №37. С.703.

5. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.18469 (1914). Л.26.

6. Там же. Д.22904 (1914). Л.68.

7. 8 декабря 1914 г. — Окружное управление по квартирному довольствию войск Московского военного округа уведомило митрополита Московского о переходе ранее переданного Лаврой под госпиталь здания Странноприимного дома от Земского союза к военному ведомству. По приказу Командующего войсками округа два нижних этажа здания были заняты командой выздоравливающих. К августу 1916 г. в размещенной в Странноприимном доме Лавры команды выздоравливающих временами насчитывалось до 1.000 нижних чинов. Всего же в здании могло быть размещено до 1200 человек (на нарах). С выздоравливающими проводились духовно-нравственные беседы студентами. См.: РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.18494. Л.5,7,39, 40, 41об.

8. Там же. Л.4. Л39-.41об.

9. Там же. Д.18471 (1914). Л.1.

10. Там же. Л.6.

11. Там же. Л.6.

12. Там же. Д.22904 (1914). Л.80об-81.

13. Там же. Д.18471 (1914). Л.3.

14. Там же. Д.18469 (1914). Л.21-21об.

15. Там же. Д.22904 (1914). Л.84об.

16. Там же. Л.88-88об.

17. Там же. Д.22910 (1915). Л.69об-70.

18. Там же. Л.72.

19. Там же. Л.73.

20. Там же. Д.18655 (1915).

21. Там же. Д.18677 (1915). Крестики и образки были отлиты из хранившихся в ризнице 149-ти малых серебряных лампад общим весом 1 пуд 26 фунтов.

22. Там же. Д.22918 (1917). Л.10об.

23. Там же. Д.22910 (1915). Л.3об-4.